

– Ах вы, безмозглые тупицы! Прочь с моей дороги! – рывкнула Хелен, продираясь сквозь громадную толпу. Когда Этон схватил Гостхаунда в охапку и стремительно умчался с арены, а за ним последовала та проекция, на их пути оказались совсем не к месту ряды трибун, и убегающие вмиг пробили проход в них где-то в десять метров шириной, из-за чего находящиеся поблизости зрителей охватила паника, и через тот проход они начали разом покидать арену.

«Все же они глупцы», – подумала Хелен, ведь именно в том направлении в скором времени будет большое сражение.

Группа судей не имела ни малейшего представления о случившемся всего лишь несколько минут назад, но они силились успокоить самые крупные эпицентры паники и толкучки, чтобы вовлечённые в них не получили травм, однако без применения силы они мало на что были способны. Людская паника не могла улечься так просто.

Как вдруг в бок Хелен ударил локоть какого-то мужика, на что она без раздумий ответила резким ударом с кулака, от которого задевший её отлетел в сторону. Вот что значит разница в характеристиках. Сам виноват, что нарвался.

Быстрыми шагами, отталкивая с дороги всех, пусть даже они были крепко сложенными мужчинами, кроме женщин и детей, которых Хелен пыталась не ушибить, она вскоре выбралась из толпы. С её скоростью она ушла в сторону от толпы на достаточно большое расстояние, где хватало свободного места, чтобы забраться на крыши ближайших домов, что она и сделала.

Прицепившиеся к Хелен люди, что воспользовались ею, чтобы быстрее покинуть арену, разочаровались, когда она взобралась на крышу. Но Хелен только бросила на них равнодушный взгляд и потом отвернула голову. Скорее всего её мать и Икааса были с тем придурком, который пытался обольстить Икаасу, так что с ними по всей вероятности всё хорошо. Но в то же время...

Когда Этон убегал с Гостхаундом, то ударная волна от их передвижения смела с земли небольшие постройки. Мать... Мать твою...

Хелен побежала по крышах вслед за Этоном. По сути, от неё немного будет толку, она вряд ли сможет замедлить проекцию Понтифика, но... Она не могла просто сидеть на месте, сложа руки. Особенно сейчас...

Что если тот мужчина прикончит Рэндидли?

Такая мысль настолько ошеломила её, что Хелен споткнулась, ударилась о край крыши и упала в переулок. На долю секунды её охватило леденящее ощущение пустоты внутри себя, которое она никак не могла прогнать. Раньше она просто... плыла по течению. Но когда она упала, в дело вступили её инстинкты, и Хелен перегруппировалась и приземлилась на ноги.

Её падение напугало двоих детей, что укрывались в переулке. Дети вскочили на ноги, и они какое-то время смотрели друг на друга. Лицо Хелен немного смягчилось, и она покинула их, умчавшись на полной скорости.

Ещё некоторое время перед глазами Хелен оставался образ этих детей, что втихаря напивались каким-то алкогольным напитком из кружек Клаптрапа, на которых был Тасл Гостхаунда, чей изумрудный цвет был отчётливо замечен даже в тусклом переулке.

На улицах становилось всё меньше людей, так что Хелен могла без особых препятствий бежать вперёд. Она была настолько быстра, что догнала убегающих.

– Глупец. Ты принял мой удар, чтобы не позволить мне разрушить здание? Ты мог бы сохранить этого мальчишку, но в то же время ты пытаешься уберечь всех... – задумчиво произнесла проекция, подступая ближе. Обмякший Этон валялся без сил в выбитом кратере перед зданием, из окон которого выглядывало около десятка людей с побледневшими лицами. Рэндидли стоял на коленях между Этоном и зданием и осматривался по сторонам.

Хелен стояла позади проекции, потому она сразу же начала по кругу обходить её.

– Не весь Диардан лишился своей чести, – охрипшим голосом сказал Этон, медленно поднимаясь на ноги и держась рукой за раненый бок. – Мы всё ещё сильны. Мы в тебе не нуждаемся, Эйджаент.

– Это спорный вопрос, но не твоего ума дело. Твоя преемница вне всяких сомнений будет более... податливой.

После чего они продолжили схватку. Хелен не могла засечь глазами хоть какое-то движение их копий, но с каждым миготом земля вокруг них покрывалась всё большими трещинами. Больше всего трещин было вокруг Этона, тело которого постепенно начало покрываться ранами.

Лицо Этона осунулось, а его дыхание участилось. Эйджаент испустил улыбку.

Рэндидли стоял на месте и бросил... обычный камень?

Но тогда его глаза вспыхнули, и он указал рукой на камень, а Хелен почувствовала... как что-то вытекало из тела Рэндидли. Это был невообразимо чистый Эфир, что под его контролем начал наполнять камень, собираясь в его центре. А потом в дело пошёл тот могущественный образ, который он использовал в сражении против Драка. Образ поглощаемого солнца, вместо яркого света которого появлялась сверхплотная хренотень из темноты, плотность которой возрастала с каждым миготом.

От прикладываемых усилий для контроля этого образа ноги Рэндидли задрожали, и Хелен перебралась по крышам поближе к нему и спустилась на землю.

- В сторону, Этон, – прохрипел Рэндидли.

Когда Этон прислушался к его словам и ушёл влево, Хелен удивилась. Его рука была залита кровью, что несколько мешало Хелен следить за ходом сражения. А потом она услышала смех Эйджаента и последующие за тем слова:

- Почему ты позволил этому юнцу отвлечь... Кха!

А потом прогремел взрыв, что обладал такой же отталкивающей и дикой силой, как и удары Этона и Эйджаента.

- МАЛЕЦ! ДА КАК ТЫ... – ударил по ушам яростный рёв.

Рэндидли моргнул, а потом его глаза закатились настолько, будто он заглянул ими внутрь своего черепа. Качнувшись несколько раз со стороны в сторону, его тело повалилось на землю.

- Плач Сорокопута над Бесплодной Землёй.

Хелен отбросило назад ударной волной, и она разминулась с Рэндидли буквально на несколько метров.

- Пока Перья Пламенеют, Сорокопут Охотится.

На этот раз ударной волны не последовало, так что сперва Хелен немного пришла в себя и смогла вернуть своё размывшееся зрение. Но вот только от увиденного она потеряла дар речи.

Рэндидли и Этон уже куда-то смылись, и посреди улицы валялась отрубленная рука Этона. С первого взгляда казалось, что Этон смог правильно направить свой навык, поскольку Хелен всего лишь сбило с ног, и она отделалась небольшим головокружением. Городской район, в котором до недавних пор располагались склады и часть городской стены, превратился в опустошённо ровную площадку в сто метров в диаметре, на которой повсеместно лежали каменные обломки. А ведь склады были очень прочными зданиями...

Из-под груды обломков послышался стон, и оттуда вылез Эйджаент.

- Я прикончу каждого в этом чёртовом городе. Вы меня слышали!!?

Этон опустил голову и с мрачным выражением на лице посмотрел на мальчишку. Вне всяких сомнений нести его одно рукой было тяжело, но он как-то смог справиться с этой задачей. Чтобы немного отвлечь себя от невесёлых мыслей касательно потерянной конечности, Этон вспомнил, что её можно отрастить заново, выплатив Духу Деревни достаточное количество очков вклада, полученных на передовой. Однако...

- Ты повёл себя необдуманно, - кратко произнёс Этон.

Даже когда тело Рэндидли окончательно лишилось сил, Рэндидли пытался что-то сказать в ответ, но не смог вырвать и словечка из себя. По крайней мере, он оставался в сознании, что было хорошим знаком, хоть...

- Твой навык сильный... если не чересчур сильный. А ты настолько погрузился в него, что твой мозг не смог вынести такого давления. Но ты поступил верно, иначе мы бы даже не смогли замедлить его. Хоть твой удар удивил его, но он нанёс удар в ответ, что сломало твой образ. Твой измученный использованием столь могущественного навыка разум подвергся такому разрушительному удару, что что-то внутри тебя сломалось. Вот почему я не осмеливался использовать образы против такого противника с превосходящей силой воли.

Мальчишка бессильно махнул рукой. Этон хмыкнул.

- Тогда полежи пока здесь. Мы выиграли порядком времени, что я смогу увести тебя из города и...

К удивлению Этона, парень протянул руку и коснулся плеча Этона. От этого касания в его тело начал проникать безупречно чистый Эфир, что в то же время был самым содержательным и отзывчивым Эфиром, который когда-либо встречал Этон. Совсем немного, лишь горсть, но...

После завершения своей задачи парень потерял сознание.

Сейчас Этона начали одолевать противоречивые мысли. Такой Эфир... укреплял его в мысли, что этот парниша был Пожирателем, как и утверждало множество слухов о его Стили. Это одна из техник Пожирателей...?

Если вспомнить, то Драк Вирд использовал в сражении какой-то чужой Эфир. Главной причиной превосходства Драка было то, что он годами оттачивал все свои навыки до совершенства, при этом не получая новых уровней. Чтобы использовать все его навыки и образы он должен был... У него должно было развиваться очень серьёзное Эфирное Истошение. Но даже так...

Вдобавок стоило учитывать, что этот Эфир... не был тем Эфиром, которым, как считал Этон,

обладал Пожиратель. Эфир Рэндидли был такой... совершенным. Будто Этон всю свою жизнь пил лишь отвратительное пойло, а сейчас впервые припал к чистому и свежему источнику воды.

Однако сейчас этот парень с тяжёлыми ранами и истощённым сознанием с трудом отходит от последствий его рискованного поступка, что позволил им выиграть время. Этон предположил, что в сложившейся ситуации этот юнец будет мёртвым грузом на его плечах, как и его дочь или сам Драк Вирд. Но сила Гостхаунда заключалась в его упорстве и приспособляемости.

Такие грубые вмешательства в образы и сознание трудно излечить. Некоторым никогда это не удавалось. Но если воссоздать такой образ... то он очистится и превратится в куда более сильную версию образа.

И по какой-то причине Этон считал, что Рэндидли не состоит в числе тех, которым никогда не удаётся излечить свой разум. Осознание этого факта вселяло в Этона воодушевление и гордость, но в то же время ещё больший страх. Если этому мальчишке дать время... то уж лучше отправить его обратно домой. Для начала нужно, чтобы Диввельтиан сказал ему, куда его надо отправить.

Изменив приоритеты, Этон умчался вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/704289>